

Экзистенциальный кризис России начался в конце XIX века и продолжится до сих пор. В чём суть этого кризиса? В том, что мы перестали понимать, что значит быть русским. "Я русский", — говорил Л.Н. Гумилёв. "Но почему же вы тогда евразиец?" — спрашивали его. Потому что, отвечал Гумилёв, без русских не будет России, а без России изменится физиономия Евразии, а это значит — и всего мира. Мир будет без лица.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Евразийство — то единственное, что сделала русская философия в XX веке. Философия евразийства проста. Её можно свести к двум идеям. Во-первых, это идея полицентризма, что означает: история человечества — не единое целое с центром в Европе. Это мозаика центров. Европа — центр, но и Палестина — центр мира. Иберия и Китай — также центры. И Россия — центр. В мире нет какого-то одного privilegiрованного центра. У каждого центра свои, как скажет Гумилёв, ландшафт. Во-вторых, это идея Г.П. Савицкого о том, что нулевая изотерма января является неполитической границей между Европой и Россией.

Западнее изотермы — температура выше нуля. Это Европа. Вернее, практически весь нерусский мир. Восточнее изотермы — ниже нуля. Это Россия. В Канаде, к примеру, живут в основном в южных районах, близких к нулевой изотерме. Что отсюда следует? То, что мы никогда не будем жить, как в остальном мире, по географическим причинам. Равно как и то, что у нас крестьянское земледелие носит особый характер. Ещё 60 лет назад мы были крестьянской страной, половина населения которой не жила в городе. Что такое город? Это место, где народ забывает свои традиции. Ландшафт определяет характер крестьянина. А значит, он определяет и русский характер, и особенности русской цивилизации. Город определяет характер горожанина. У горожанина нерусский характер. У него дисциплина без энтузиазма, а энтузиазм без дисциплины. К востоку от нулевой изотермы января земля промерзает на метр или на два. Строить дороги здесь без дисциплинированного энтузиазма затруднительно. К западу — она не промерзает. В Греции среднегодоявая температура +16. Здесь и дороги строили, и философия возникла.

Почему же нас, русских, в Европе не любят? Потому что мы особенные. В своём последнем интервью журналу "Социум" Гумилёв по-евразийски объяснял смысл европейской русофобии. Мы цивилизация — другие по своему местоположению. Помимо этого, есть ещё и исторические корни. Что это за корни? Гумилёв находит их в далёком XIII веке.

ИСТОКИ РУСОФОБИИ

В 1260 году монголы во главе с Кит-Буга, взав Багдад, повернули на Иерусалим. Зачем? Затем, чтобы освободить Гроб Господень. Но при чём здесь монголы? Ведь этим занимались крестоносцы? При том, что это были монголы-нехристианцы. Несторий —

христианин, который полагал, что Дева Мария не Богородица, ибо она родила не Бога, а человека. Христианское войско монголов шло на защиту Константинополя. Затем в Монголии поменялась власть. Часть войска вернулась домой из похода. Оставшиеся воины потеряли поражение от мусульман и крестоносцев. "Когда, — говорит Гумилёв, — в Европе узнали, что предводитель Кит-Буга нойон (князь. — Ф. Г.) разбитого войска христиан, как и большая часть его воинов, то поднялся страшный шум: как могли крестоносцы-тамплиеры помогать мусульманам разбить христианское войско? Тамплиеры в ответ стали ругать монголов, что, мол, монголы хуже самого чёрта и что христиане они сомнительные, то есть восточные христиане, а от православных самого Бога тошнит и потому надо их бить". Союзниками монголов были русские князья. Русофобия выводится из монголофобии. Тамплиеров затем уничтожил король Франции Филипп Красивый. Но это другая история. Какой вывод можно сделать из философии евразийцев? Самое главное для русских — не попасть к немцам (европейцам) на их цивилизационную галерею.

ГДЕ ЦЕНТР СИЛЫ?

Экзистенциальный кризис России и пути выхода из него

Нам нужно искать не врагов вокруг себя, а друзей во всём мире. Искренние союзники у нас есть не на Западе, а на Востоке.

Другое толкование легенды о существовании христианского царства в Азии мы находим в "Рождении Севера".

РОЖДЕНИЕ СЕВЕРА

В "Актуальных комментариях" была опубликована статья Владислава Суркова "Рождение Севера". О чём эта статья? Она о том, что люди жили и будут жить не в реальности, а в картине реальности, или, если говорить современным языком, в галлюциназе. У каждого из нас есть свой внутренний мир, все мы грезим, то есть видим то, чего нет, и не видим того, что есть. В галлюциназе встречается то, что есть, но мы его часто не видим, и то, чего нет, но что мы ясно видим. При этом одно трудно отделить от другого даже в рациональном мышлении. Как говорит Н.С. Трубецкой, все мы всегда принадлежим к какой-нибудь симфонической личности, к какому-нибудь народу и связанному с ним ландшафту. Принадлежать — означает иллюзивно мыслить, то есть если мы мыслим, то в наших головах неизбежно будет воспроизводиться независимо от нас какая-то иллюзия из галлюциназо. Эта иллюзия появляется не потому, что мы думаем, а потому, что мы живём в каком-то общем для всех нас внутреннем мире. В этом внутреннем общем мире есть легенда о царстве попа Ивана, о таинственном царстве христиан в Азии.

Почему мало кто из нас помнит о царстве попа Ивана? Потому что никакого царства, как объяснил нам Лев Гумилёв ("В поисках забытого царства"), не было. Всё это выдумка идеологов кресто-вых походов. Крестоносцы надеялись на

чудо, которого не произошло, на царство, которого не было. Они тоскуют по пресвитеру Иоанну. Русские тоскуют по граду Китежу, по городу, который погрузился в озеро Светлояр, спасая себя от монголо-татарского ига. Сурков тоже тоскует по пресвитеру Иоанну и его политической галлюцинации, с тем чтобы обосновать свой план действий по выходу России из экзистенциального кризиса.

РУССКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЕ НУЖНА НЕ ИСТИНА, А ИЛЛЮЗИЯ

Как Сурков понимает русский экзистенциальный кризис? Как военную операцию. Дело в том, что все мы, как дети, попали в такое настоящее, у которого не оказалось ни прошлого, ни будущего. Общество перестало давать обещанное нам "бытие вместе", и у нас возникли проблемы с самоидентификацией. У тех же, кто старается мыслить глобально, всегда найдётся капаящая излюбленная иллюзия, которая свободно располагается среди самых трезвых

по-христиански управляли миром вместе с Западом. Но почему с Западом? Нам ведь помогает Глобальный Юг? Ответ неубедительный: потому что мы с севера.

Получается, России сначала нужно победить Запад и затем уже вместе с ним, с победителями, управлять Глобальным Югом. Зачем нам это нужно?

В своё время Николай I говорил Ю.Ф. Самарину, заключённому им в Петропавловскую крепость: "Вы хотите силой, принуждением сделать из немцев русских, с мечом в руках, как Магомат! Но мы это не должны делать именно потому, что мы христиане". Николай I полагал, что мы не север, мы христиане. Но Европа отказалась от Христа. Мы отказались от Европы. Помимо прочего, ео всегда правила корысть. Ошибка Николая I состояла в том, что он отношения между государствами уподоблял отношениям между людьми. Эту ошибку заметил Данилевский.

Сурков хочет объединения России с Западом и боится объединения России с Востоком, приплатая нас вновь на европейскую галерею. Этот вариант выхода из кризиса нам не подходит.

РАННИЕ СЛАВЯНОФИЛЫ

По сути дела, иллюзия под названием "Великий Север" напоминает геополитическую галлюцинацию ранних славянофилов. Что они предлагали? Во-первых, они предлагали столицу России перенести из европейского Петербурга в русскую Москву. Во-вторых, они предлагали освободить и возглавить мировое славянство, с тем чтобы вместе с ним на равных с европейским человечеством руководить остальным миром. При этом Америка, конечно, здесь мыслилась как нечто производное от Европы. К сожалению славянофилов, Европа отказалась от этой идеи и в своё время заставила Россию переписать победный Сан-Стефанский мирный договор.

Рвать связи с Европой славянофилы не хотели, но и воевать с югом они не думали. Их вариант напоминает знаменитое "ни мира, ни войны, а штыки в землю". Этот вариант выхода России из экзистенциального кризиса нам также не подходит.

К.Н. ЛЕОНТЬЕВ: НОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Еще один вариант развития мировых событий предложил не В.С. Соловьёв, а К.Н. Леонтьев. Владимир Соловьёв предложил России просто сдаться Европе и на это успокоиться. Что же предложил нам Леонтьев?

Одними и теми же идеями человечество вечно жить не может, говорил Леонтьев. Идеи должны обновляться. Но на самом деле оно, человечество, живёт пока что европейскими идеями. Если Россия на что-то и претендует, то она должна сказать что-то "свое мировое". Она должна предъявить

миру новую философию. Но у России, говорит Леонтьев, никакой новой философии нет. Ничего кроме старого византизма у неё за душой не оказалось. Если выкинуть византизм, то от мирового славянства и от России ничего не останется. И не имеет никакого значения, возглавит ли славянство Россия или не возглавит.

Леонтьев пишет: "Пышные перья самобытной хомяковской культуры разлетелись в прах при встрече с жизнью". Такой культуры не существует, и нет никаких причин для того, чтобы она когда-либо возникла. России 1000 лет. "Что мы дали миру?" — говорит Леонтьев, повторяя Чаадаева. И отвечает: ничего. Упомянув славянофилов на гений простого народа не оправдался. "Мы, — пишет Леонтьев, — прожили много, сотворили духом мало и стоим у какого-то рокового предела". Что же нам делать? Нужно, говорит Леонтьев, думать не о благе народа, а о силе государства. Будет сила у России, будет благо и у её народа.

Что же предлагает Леонтьев?

1. Взять под свой контроль Царьград. Буржуазную Чехию отдать Германии на съедение и заключить с Германией политически выгодное для России соглашение.

2. Способствовать водворению анархии во Франции. Желать окончательного разрушения Парижа анархистами. Россия должна поддерживать распри среди европейских держав.

3. Центром новой мировой культуры следует сделать Константинополь. Турция с этим придётся согласиться. Ни Москва, ни Петербург, ни Киев уже в качестве центра не годятся. Они слишком отравлены западным просвещением.

4. Константинополь "не должен быть частью русской империи", но должен принадлежать лично государю императору.

Зададим вопрос, какие же новые порядки должны были зародиться в центре вселенского византизма? По мысли Леонтьева, эти порядки должны были основываться не на свободе и равенстве, а "на крайне стеснительных и принудительных началах" для человека и народов. Леонтьев пишет: "Нет ничего ужасного в мысли, что миллионы русских людей должны были прожить целых три века под давлением трёх атмосфер: чиновничьей, помещичьей и церковной хотя бы для того, чтобы Пушкин мог написать "Онегина" и "Годунова", чтобы построились Кремль и его соборы, чтобы Суворов и Кутузов могли одержать свои национальные победы..."

Леонтьев предлагает прикрепление людей к разным корпорациям, сословиям, учреждениям, общинам и даже некоторым высокопоставленным лицам. Без принадлежности к сословиям люди живут как голые. Границы между сословиями не дают безумию одного сословия заражать всех остальных. Россия должна присоединиться к Востоку, если сама по себе она себя не удержит. Выход из кризиса состоит в поиске пути к Новому Средневековью. Такова миссия России, согласно самому оригинальному её мыслителю конца XIX века.

России однажды придётся отречься от себя, найти центр вне себя, вне славянства, но найти его не в Европе и не в Америке, а на берегах Босфора, в Царьграде. Пока этого не случилось, России придётся, по выражению Леонтьева, поддерживать своё существование "железными крюками администрации".

Фёдор ГИРЕНОК

ЛИНИЯ ЩУСЕВА

Выставка к 150-летию великого русского архитектора

ВСЕ, НАВЕРНЯКА, помнят финал романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова "Двенадцать стульев", где ополумевший Киса Воробьянинов узнаёт, что все его драгоценности пошли на строительство чертога близ Каланчёвской площади: "Бриллианты превратились в сплошные фасадные стёкла и железобетонные перекрытия, прохладные гимнастические залы были сделаны из жемчуга. Алмазная диадема превратилась в театральный зал с вертящейся сценой, рубиновые подвески разрослись в целые лютстры, золотые змеиные браслеты с изумрудами обернулись прекрасной библиотекой, а фермулар перевоплотился в детские ясли, планерную мастерскую, шахматный клуб и бильярдную. Сокровище осталось, оно было сохранено и даже увеличилось. Его можно было потрогать руками, но его нельзя было унести. Оно перешло на службу другим людям".

Современники узнавали в описаниях Центральный дом культуры железнодорожников — грандиозную постройку, соединяющую конструктивистский метод с барочной леглотой. Автор той мощной фантазмагории — Алексей Викторович Щусев (1873—1949), чьё 150-летие мы отмечаем в этом году. Это был гений и ловкач-приспособленец: душа компании, великолепно игравший на гитаре, и мизантроп, каких мало; щедрый до бескорыстия, но зломатный и жёсткий; донощик и жертва доносов. Творческие люди редко бывают односложными, в них перекликаются и ангелы, и демоны. Щусева хватяла за то, что он умел всё — и храм для Бога, и клуб для боготорцев.

Ругают — за то же. За умение потратить любому начальству. За гибкость, позволяющую менять не только зодческий почерк, но и взгляды, а скорее всего, у Щусева их никогда не наблюдалось — он был рабом эстетики, жрецом капризных муз, фанатом линий, а уж кто ему давал возможность ваять — церковь, купцы, наркомы — нет разницы. Однако человек, создавший Марфо-Мариинскую обитель, Казанский вокзал, Мавзолей Владимира Ленина и гостиницу "Москва", по любому заслуживает интереса.

Итак, выставка о Щусеве в Музее архитектуры имени Щусева! Нас встречает портрет зодчего, сделанный Борисом Кустодиевым в 1917 году, в период меж двух революций. Молодой и упитанный Щусев изображён со своим чертёжом, словно бы дружок художник ненароком отвлёк от планов очередного чудо-здания. В конце 1910-х Щусев был уже популярен — его одинаково причесали и владельцы доходных домов, и церковные иерархи. Но до этого надо было ещё дорасти.

Провинциальный дворянин родом из Кишинёва, сирота с троичным аттестатом, Щусев тем не менее обладал харизмой и твёрдой рукой. Ещё в гимназии, где его дела шли не так чтобы уж очень хорошо, он много рисовал. Академия художеств, куда он поступил без препона, дала путёвку в жизнь. Его умения по части рисунка и живописи превращали стандарт, принятый для архитекторов, — это уровень живописца. И у студия Щусева были серьёзные колебания — в какую сторону пойти. Победило радостроение.

Первый зал — ученические штудии: элементы ордерной системы, готические порталы, античные головы, обнажённая натура. Идеальная голова древнегреческого юноши, развёрнутая в полупрофиль и чуть наклонённая вниз. А это сложный ряд для исполнения ракурса. Далее идут курсовые наброски и дипломный финал — загородная барская усадьба, изрядное строение в духе французского чинквеченто. Щусева заметили уже тогда, начав приглашать в серьёзные проекты.

В те годы активно развивался неорусский стиль — одно из направлений европейского модерна. Кому-то он казался теремково-причудливым, подражательным и фальшивым, но то был манифест национального самонахождения. Алексей Щусев взялся за изучение древнерусского зодчества и надолго сделался храмо-строителем. Уже в советскую пору в публикации "Национальная форма в архитектуре" он скажет: "Поиски

национальной формы в архитектуре не могут сводиться к любованию или копированию отдельных архитектурных фрагментов древнего зодчества. Надо изучать художественно ценное в архитектуре прошлых эпох и учитывать при проектировании бытовые, экономические и культурные потребности народа, для которого мы творим".

Оказываясь на территории Марфо-Мариинской обители, умом понимаешь, что это стилизация, но Щусев настолько умел передавать и атмосферу, и суть, что эти стены кажутся чуть ли не древнее самой Москвы. Что же касается экспозиции, то храмовым проектам отведено большое помещение в здании Алтекарского приказа — старинной палаты, входящей в комплекс музеев.

Материальная, земная жизнь с её бешеной динамикой увлекала Щусева ничуть не меньше дел духовных. Тому пример — страсть к железной дороге, возведение роскошных вокзалов, этаких порталов в Европу и Азию, в неизведанные страны и далёкие миры. На выставке можно увидеть типовые проекты железнодорожных станций на перегоне Казань — Екатеринбург. Они выполнены в классической манере — фронтон, колонны, полукруглые окна.

Алексею Щусеву принадлежит идея Казанского вокзала, выстроенного в смешанном стиле с элементами нарышкинского, петровского и елизаветинского барокко. Живописец Михаил Нестеров писал: "Щусев к тому времени закончил проект вокзала. В первых набросках он казался интересней, цельней. В основу был положен Русский смешанный стиль. XVI, XVII и частью XVIII века вошли в разработку его фасада. От Сумбекиной башни, башен Соловечских, захватив эпоху Романовых — Михаила Фёдоровича, Петра, Елизавету, — живопись, мозаика, черепица, куранты — чего-чего тут не было. Цвет всего массива белоснежный. Царский павильон — зелёный. На фоне тогдашнего увлечения московией стилем модерн затея Щусева сулила многое. Затея была богатая, смелая. Немного осталось от неё по окончании постройки. Гора родила мышь".

Глядя на пышную хорому, с трудом верится, что это могло быть ещё богаче! В экспозиции представлен макет вокзала, эскизы и фотографии. Здесь же — макет вокзального ресторана, больше напоминающего боярские палаты, нежели дорожный пункт питания. Вообще, на этой выставке — целый ряд тщательно разработанных макетов, позволяющих увидеть даже то, что ускользает при созерцании "натур".

Не гнушался зодчий и доходными домами, которые массово строились во всех крупных городах. Впоследствии он высказался о клиенте: "Главным потребителем выступал частный заказчик — торговый и промышленный капитал, банки, обладавшие большими деньгами, или стариковые общества, не говоря уже об обывателях, капиталистах, которые заказывали дом для получения с него дохода".

В 1910-х ЩУСЕВ настолько востребован, что революция должна бы его огорошила, если не довести — как в материальном, так и в моральном плане. А он и тут всех удивил — поддержал большевиков и явил грандиозный план реконструкции Москвы. Заказы вновь посыпались как из рога изобилия. По иронии судьбы тот памятный ДК железнодорожников расположился недалеко от Казанского вокзала.

Дворянину Щусеву — строителю храмов было поручено возвести мавзолей почившего вождя (к слову, тоже дворянина), и торжественно-скромный зигурат получил признание как архитектурный шедевр. Что ж, талантливый человек талантлив во всём, даже в серьёзности. Что же коллеги? Его любят и ненавидят. Ему завидуют — он умудрился занять уютное креслице. Впрочем, он слыл добродушным и всегда помогал тем, кому повезло меньше.

Евгений Лансере, не то враг, не то приятель (кто разберёт сих творцов?), отмечал в своих дневниках: "Грабари, Кончаловские, Жолтовские — это ради политики, Щусева выделяю из этой компании — он и очень "художник" (Казанский вокзал талантлив очень),

Часовая и Главная башни Казанского вокзала в Москве. Эскизный проект Алексея Щусева

и доброжелательные тех..." Чем дурыны "те" — Игорь Грабарь, Пётр Кончаловский, Иван Жолтовский да вместе с ними Алексей Щусев? Приняли Совдеп и заделались его культуртреггерами. Справедливости ради, Лансере, в будущем лауреат Сталинской премии, также не бедствовал.

В 1920-х Щусев увлёкся модным конструктивизмом — лаконичными конфигурациями и стеклобетонной прелестью. У него получалось не хуже, но и лучше, чем у родоначальников направления. Он почувствовал ритм того десятилетия, названного на Западе roaring twenties. Вещал о высшей лапидарности: "Пожалуй, самым трудным и вместе с тем обязательным в архитектуре является простота. Простота форм обязывает придавать им прекрасные пропорции и соотношения, которые сообщали бы необходимый гармонию".

Правда, как настоящий гуманитарий, не терпящий грубой арифметики, он делал ошибки, одна из которых едва не стоила карьеры. Здание Наркомзёма на Садовом кольце вышло технически затратным, а его остекление давало бы колоссальный расход энергии в холодном климате. Щусева и его команду громко ругали, но всё обошлось, а эффектный Наркомзём всё-таки возвели, и он поныне красуется, изумляя горожан диво-эркером да футуристическим шиком.

Начекались новые горизонты — конкурс на сооружение Дворца Советов! В экспозиции есть и рисунки, и модель по эскизам Щусева. Он, как в случае с ДК железнодорожников, смешал конструктивизм, уже вышедший из моды, и... барокко; вырвался на второй тур, но Борис Иофан со своей Вавилонской башней обскакал в итоге всех.

Гостиница "Москва" — одна из популярных щусевских построек, воспетых в нашем кино. Именно там Любовь Орлова и Сергей Столяров пели о Стране Советов, где "...с каждым днём всё радостнее жить". На выставке представлен яркий эскиз на фоне голубого неба и возможные варианты фасада. Тут же — предметы из гостиницы: детали для оформления портьер, пеленальня, стелд для ключей от номеров, чернильница, телефонный аппарат.

Московский гранд-отель должен был стать символом большевистской респектабельности и традиционного русского гостеприимства. Авторами изначального проекта значились молодые архитекторы Леонид Савельев и Олег (Освальд) Старпан, однако же в качестве мудрого соавтора, точнее, руководителя, к ним приставили самого Алексея Щусева.

Парни плоховато ладили со "стариком", полагая себя трудягами, а его — "свадебным генералом". Завязалась увлекательная, но свирепая и малохудожественная интрига. Вся троица упражнялась в доносах и паксивалась, а на кону стояло государственное дело. Сам Иосиф Сталин чисто по-корольски, как Людовик-Солнце, наслаждался склоками верноподданных, то задвигая Савельева и Старпана, то опять доверяя им проектирование и прищипывая мэтра Щусева. Тот страдал, не зная, что с ним будет уже назавтра. Феномен "разных фасадов" гостиницы объясняется той неразберихой: один из фасадов принадлежит Савельеву и Старпану, второй — Щусеву. А Сталин расплакался на обоих!

ПОСЛЕ ВОЙНЫ зодчий отдавал все свои силы восстановлению разрушенных городов. Перед нами планы возрождённого Новгорода, эскизы домов Истры и проспектов Сталинграда. Будучи не только архитектором, но и реставратором, он подошёл к теме с максимальной деликатностью.

Алексей Щусев скончался в 1949 году, в разгар сталинского Большого Стиля, когда случилось окончательное возвращение к пышным вазонам, коринфским капителям, версальской лепнине. Последним его детищем был перрон станции метро "Комсомольская-кольцевая" — один из самых красивых и помпезных перронов московской подземки. Когда он пуст, кажется, что сейчас появятся дамы и кавалеры в пудренных париках и примутся танцевать котильон. У Щусева были взлёты и падения. Лауреат четырёх Сталинских премий, он достигал вершин везде и всюду. Многоликий, многосложный, многогранный.

Галина ИВАНКИНА

ЛИМОНОВ

Национал-большевизм № 1*

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

ВТО, ЧТО Эдуард Вениаминович Савенко (22 февраля 1943 г. — 17 марта 2020 г.), больше известный как писатель Эдуард Лимонов, проживёт до 77 с лишним лет, изначально поверить было трудно. При его стиле жизни шансов на это, казалось, не было никаких. Ведь стиль — это человек. А стиль Лимонова неизменно был стилем enfant terrible, стилем конфликта, стилем молодёжного, отчасти даже подросткового бунта. Бунта как поиска точки опоры, приложив к которой избыток своих жизненных сил, можно перевернуть Землю.

Что делать с такой перевёрнутой Землёй дальше? Да неважно — что-нибудь, что угодно, но в своём прежнем виде она точно не имеет смысла. Как и собственная жизнь без стремления перевернуть Землю. Здесь Лимонов был не просто максималистом, но, если обращаться к литературным прототипам, своего рода синтезом Дон Кихота с Дон Жуаном. "Я думаю, его единственной любовью был он сам... Его политические взгляды были приложением к этой большой любви — любви к самому себе", — писал об авторе романа "Это я, Эдичка" в слове прощания с ним Александр Дугин. А Александр Проханов охарактеризовал Лимонова так: "Русский поэт, русский мечтатель, русский подвижник". Вот это действительно было главным — тем, что скрывалось за всеми скандальными, эпатажными и прочими ролевыми масками писателя, а также тем, на чём все эти маски держались. Лимоновские роли с течением времени менялись, но — здесь надо отдать "Эдичке" должное — он, будучи цельной натурой, ни от одной из них никогда не отказывался, потому что не только исполнял эти роли, но и писал, создавал их. В разное время эти роли оказывались по-разному востребованы. И обществом, и миром, и самим Лимоновым тоже.

Какую из этих ролей можно считать главной? Писателя, художника — или "перманентного революционера", политика, бойца? Или это были две стороны одной медали, одной роли, ставшей уникальной человеческой жизнью? В его биографии значится 145 книг, художественных и non-fiction. При этом он категорически не был ни графоманом, ни трудолюбивым. А вот "жизнегилом" был. И его политический "движ", несомненно, сыграл в постсоветской отечественной истории определённую, достаточно важную, роль. Сколько молодёжи прошло в лихие 90-е через лимоновскую партию, которая так и не была официально зарегистрирована, а впоследствии признана экстремистской, — даже трудно сказать. Если брать тех, кто её хотя бы однажды коснулся или брал в руки газету "Лимонка"*** (запрещённую ещё раньше, в 2002 году), то счёт, наверное, должен идти на десятки или даже сотни тысяч человек. И это были в подавляющем большинстве своём неординарные молодые люди, цвет России, которые сегодня, полтора-два десятилетия спустя, во многом определяют жизнь современного российского общества. Причём мало кто из них данную страницу своей биографии склонен скрывать или осуждать, даже если идти по пути с Лимоновым разойтись: "Кто в молодости не был революционером, у того нет сердца..." В том, что Россия не стала обществом потребителей, состоящим из офисного планктона, конечно, немалая заслуга Лимонова.

Ещё в 1984 году, обитая уже в Париже и будучи одним из самых успешных писателей — эмигрантов из Советского Союза, Лимонов опубликовал в издании левой богемы "Зулу" эссе-гротеск "Исчезновение варваров" (с эпиграфом из стихотворения греческого поэта Константиноса Кавафиса "В ожидании варваров"), где описал внезапное исчезновение СССР и последствия этой катастрофы для остального мира. Как выяснилось позднее, описал с высокой степенью точности.

Правда, "белого гипсового пятна" на одной шестой части суши не возникло — здесь Лимонов ошибся. И сам внёс в эту ошибку немалый личный вклад, когда не остался на Западе, а вернулся в Россию. Когда защищал Дом Советов в "чёрном октябре" 1993 года. Когда публиковался в газетах "День" и "Завтра". Когда больше четверти века был постоянным "фактором Лимонова" в культурной и общественно-политической жизни нашей страны.

НЕИЗБЕЖНО подавляющее большинство тех, кто говорит и пишет о Лимонове, берут его уже "в чистом виде", как данность. Но эта данность возникла не сама по себе, не спонтанно, а на определённой почве, в определённой среде. Район Старой Салтовки в Харькове, где он рос, к сожалению или счастью, вряд ли кто-то уже опишет, как некогда описал одесскую Молдаванку первых десятилетий XX века Иосиф Бабель. В 50-е годы прошлого века, время детства и юности Эдуарда Лимонова, это была даже не окраина индустриального Харькова, а некий "провал" на попутти от центра города к знаменитому тракторному заводу, району барачков, где царил, майка говоря, разнообразие и суровые нравы. В которые "подросток Савенко" по ряду причин вписаться не то что не мог — мог, конечно, однако ни они, ни возможное место в этих нравах его не устраивали.

Поэтому "молодой негодяй", типичный "салповский саяка" не остался на месте и не двинулся в сторону тракторного завода — он направился в противоположную сторону, к центру. Сначала — к центру Харькова, потом — Советского Союза (в Москву), потом — мира (Нью-Йорк — Париж — снова Москва). Его нигде не ждали, всякий раз приходилось пробиваться и доказывать... нет, не свою значимость — просто само своё право на существование здесь и сейчас. Чем Лимонов постоянно и занимался везде и во всём, всегда ощущая себя "в круге света", будь то даже свет слабосильной лампы в коридоре нью-йоркской трущобы или в камере российской тюрьмы. Поэтому Лимонов (или, может быть, лучше сказать "фактор Лимонова"?), не умер и не мог умереть: он продолжает мечтать о себе и создавать себя — просто уже в иных пространствах и времени.

* Национал-большевистская партия (НБП) — запрещённая в РФ экстремистская организация

** "Лимонка" — запрещённое в РФ экстремистское СМИ

Владимир ВИННИКОВ